

Королева М.Е.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЧАСТНЫХ СОБРАНИЯХ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Королева, Мария Евгеньевна—хранитель, ГМЗ «Петергоф», Россия, Санкт-Петербург, kondratenkomaria@gmail.com.

Статья посвящена рассмотрению истории становления научного изучения предметов декоративно-прикладного искусства в отечественных частных собраниях в контексте источниковедения и историографии. Целенаправленное собирание предметов декоративно-прикладного искусства в России начинается со второй половины XVIII в.—периода складывания феномена коллекционирования – до первого десятилетия XX в.—периода «угасания» большинства частных коллекций и перехода их в разряд государственных. Потребовалось почти полтора столетия для того, чтобы предмет декоративно-прикладного искусства прошел свой жизненный цикл в историко-культурном пространстве: от утилитарного предмета, активно используемого в быту, до объекта коллекционирования, представляющего всесторонний, в том числе, научный интерес. Ключевая роль в утверждении предмета декоративно-прикладного искусства в качестве полноценного объекта коллекционирования и научного изучения принадлежала частным коллекционерам. Они не только определили тенденции в коллекционировании данного типа, но и своим личным живым интересом открыли эпоху научных изысканий в данной сфере. В статье автор обращается к мало исследованной ранее области источниковедения и историографии, посвященной вопросам истории изучения предметов декоративно-прикладного искусства в частных коллекциях.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, коллекции декоративно-прикладного искусства, частное коллекционирование, изучение декоративно-прикладного искусства, атрибуция, источниковедение.

THE STUDY OF DECORATIVE AND APPLIED ART OBJECTS
IN PRIVATE COLLECTIONS IN RUSSIA:
A REVIEW OF SOURCE STUDY AND HISTORIOGRAPHY

Koroleva, Maria Evgenievna—Curator, The Peterhof Museum Reserve, Russian Federation, Saint-Petersburg, kondratenkomaria@gmail.com.

This article focuses on the development of scientific research practices in the field of private Russian collections of decorative and applied art from the standpoint of source studies and historiography. Decorative and applied art collections first appeared in the second half of the 18th century and gradually lost their prominence in the first decade of the 20th century, when most private collections were donated to the state. It took almost a century and a half for decorative and applied art to complete its life cycle in the historical and cultural context: from a utilitarian object actively used in everyday life to a collectible of comprehensive scientific value. Private collectors played the key role in turning decorative and applied art objects into proper collectibles and objects of scientific study. They not only set the trends in collections

of these art objects, but their active personal interest also gave birth to the era of scientific research in this field. In this article, the author turns to the previously unexplored branch of source studies and historiography dedicated to private collections of decorative and applied art.

Key words: decorative and applied arts, decorative and applied art collections, private collections, study of decorative and applied arts, attribution, source study.

Комплексная научно-исследовательская работа по изучению предметов декоративно-прикладного искусства, носящая междисциплинарный характер, начала складываться в России в 1960-е гг. В это же время происходит становление теоретической базы исследования декоративно-прикладного искусства: возникают дискуссии о его бифункциональной и синтетической природе, предметном поле, границах и специфических чертах, определяется его «морфологическая структура»¹ и существенные характеристики, разрабатывается терминологический аппарат и методология изучения.

Научно-исследовательский интерес к декоративно-прикладному искусству возникал постепенно, ему предшествовал продолжительный поступательный процесс качественной переоценки предметов. С большой долей уверенности можно предположить, что первые шаги в этом направлении были сделаны в частных коллекциях, где впервые начинается «развешествление вещей»², т.е. выделение ряда художественно выполненных предметов быта из повседневного контекста и наделение их дополнительными смыслами.

В специализированной отечественной литературе имеется ряд работ, посвященных комплексным вопросам истории и теории коллекционирования предметов декоративно-прикладного искусства в частных собраниях. Коллекционирование и изучение его отдельных видов, таких как фарфор, стекло, мебель и проч., являются разработанными темами. Существует несколько работ, посвященных исследованию общих вопросов взаимодействия научной деятельности и коллекционирования. К числу наиболее ранних относится монография И.И. Лапшина «Философия изобретения и изобретение в философии», изданная в 1922 г., включающая главу «Коллекционерская склонность», в которой коллекционирование описывается как неотъемлемая часть научного мышления³. Этой же проблеме посвящена глава «Коллекционер и ученый» из монографии А.Н. Малинкина, рассматривающего коллекционирование в общей перспективе, где ему отводится роль первичного низового уровня научного познания, на котором происходит необходимое накопление материала исследований, наблюдения и описания⁴. Ряд статей, освещающих данную проблематику, принадлежит А.Г. Ваганову, в них автор анализирует основные направления научного коллекционирования, определяя систематизацию и классификацию как ключевую общность между наукой и коллекционированием⁵.

Однако история изучения предметов декоративно-прикладного искусства в частных коллекциях никогда не становилась объектом специализированного исследования.

¹ Каган М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Части I, II, III. М., 1972. С. 7.

² Власов В.Г. Объект, предмет, вещь: симулянты предметного творчества и беспредметного искусства. Исследование соотношения понятий. Часть II. Вещный мир и его проекция в дизайне [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. 2019. № 4 (68). См. по адресу: http://archvuz.ru/2019_4/20/ (ссылка последний раз проверялась 12.08.2020).

³ См.: Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии: Введение в историю философии. В II т. Пг., 1922. Т. II.

⁴ Малинкин А.Н. Коллекционер. Опыт исследования по социологии культуры. М., 2011. С. 38.

⁵ Ключевая статья: Ваганов А.Г. Коллекционирование как форма проявления исследовательского инстинкта ученого // Социология науки и технологий. М., 2015. С. 92–105.

Целью данной статьи является выявление основных рубежей и тенденций, существовавших в изучении предметов декоративно-прикладного искусства в отечественных частных коллекциях на основании анализа различных письменных источников. В связи с этим возникают следующие задачи исследования: поиск и отбор релевантных документальных источников, последующий анализ которых поможет выделить и дифференцировать этапы процесса познания предметов декоративно-прикладного искусства в частных коллекциях; определение видов декоративно-прикладного искусства, которые вызывали наибольший интерес у исследователей, степень их изученности; анализ наиболее знаковых трудов и оценка их вклада в становление научного знания о предметах декоративно-прикладного искусства.

Эмпирической базой исследования послужили различные письменные источники: описи, каталоги коллекций, периодические издания, архивные документы, специальная исследовательская литература, возникавшие практически одновременно с формированием коллекций декоративно-прикладного искусства. Стоит отметить, что перечень приведенных в статье источников не претендует на полноту и включает работы, являющиеся по нашему мнению, ключевыми, оказавшими значительное влияние на формирование основных направлений изучения предметов декоративно-прикладного искусства и позволяющими получить наиболее полные и достоверные сведения о развитии научного знания в данной области.

Хронологические рамки исследуемой темы ограничиваются, с одной стороны, второй половиной XVIII в. — периодом сложения феномена коллекционирования в России, и с другой — первым десятилетием XX в. — периодом «угасания» большинства частных коллекций и перехода их в разряд государственных.

В рамках выбранного хронологического отрезка историю изучения предметов декоративно-прикладного искусства в отечественных частных собраниях условно можно разделить на два основных этапа.

Первый период (условно назовем его «протонаучный») приходится на время инстинктивного (поведенческого) этапа коллекционирования⁶, характерного для России XVIII в. Этот период знаменателен с точки зрения расширения представлений о предметах коллекционирования и выделения предметов декоративно-прикладного искусства отдельным направлением собирательства. На данном этапе предметы декоративно-прикладного искусства оцениваются с репрезентативных, бытовых и эстетических позиций, однако пока еще не воспринимаются как объекты познания. Для нас «протонаучный» период, в первую очередь, интересен с позиции качественной оценки современниками предметов декоративно-прикладного искусства в различных источниках.

Так, первыми источниками, в которых были зафиксированы предметы декоративно-прикладного искусства в частных коллекциях, являются описи имущества частных лиц. И.В. Саверкина разделяет описи имущества на три группы: вещевые, архитектурные и интерьерные описи⁷. С позиции процесса изучения предметов декоративно-прикладного искусства, наиболее информативными являются вещевые и интерьерные описи. Как правило, они составлялись в двух случаях: с целью хозяйственного учета имущества или при его конфискации в пользу государства. Описи имущества являются, прежде всего, учетным документом, носящим сугубо фактографический характер. Обычно

⁶ Там же. С. 93.

⁷ Саверкина И.В. Описи имущества частных лиц как источники по истории русской культуры первой четверти XVIII в.: Автореферат диссертации канд. ист. наук. СПб., 1995. С. 5.

они не предназначались для печати и были рассчитаны в основном на закрытое использование. На усмотрение составителя опись могла содержать описание, размер предмета, провенанс, оценку стоимости при продаже, т.е. своеобразные предпосылки будущей научной обработки предметов. Как правило, систематизация предметов осуществлялась по двум принципам: либо по видовой принадлежности (фарфор, стекло, ковры, мебель и т.д.), либо — по топографической принадлежности. Нередко в подобных источниках уже можно встретить аксиологические суждения о включенных в них предметах декоративно-прикладного искусства.

Так, например, в 1780-х гг. была составлена подробная интерьерная опись усадьбы Кусково графа П.Б. Шереметева. В нее вошло значительное количество предметов декоративно-прикладного искусства. В описи даны точные, четкие, при этом краткие описания предметов. Например: «...два зеркала мерою стекло в длину с аршин с двумя вершками, в ширину без трех вершков аршин, рамы деревянные резные местами золочено»⁸.

В XVIII в. помимо описей предметы декоративно-прикладного искусства зачастую упоминаются в различных литературных источниках — мемуарах, путеводителях, описаниях. Например, И.Г. Георги в «Описании российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом 1794–1796» подробно описывает увиденные им частные коллекции российских аристократов с входящими в них предметами декоративно-прикладного искусства. Так, при описании Тронного зала Чесменского дворца автор приводит следующее описание трона: «с большими, красным бархатом обитыми креслами, на спинке коих богато золотом вышит большой двуглавый орел; они стоят под балдахином из красного же бархата, шитьем, франьями и кистями богато украшенным»⁹.

Второй этап (условно назовем его «научным») изучения предметов декоративно-прикладного искусства совпадает с расцветом проективного (деятельностного) коллекционирования, получившего широкое распространение в России в XIX в. Этот период характерен расцветом научного знания о предметах декоративно-прикладного искусства. Усилиями коллекционеров-знатоков было положено начало научной обработке предметов декоративно-прикладного искусства, что привело к интенсивному поиску методов и способов исследования и создания определенной системы для упорядочивания этого процесса.

В первой половине XIX в. основной формой презентации частных коллекций были каталоги и описания. На тот момент они выступили не только основным инструментом утверждения престижа коллекции, но и резюмировали результаты научных достижений коллекционеров и выполняли важную научную функцию — вводили предметы в научный оборот. В основном каталоги и описания носили универсальный характер и, наряду с предметами декоративно-прикладного искусства, включали живопись, скульптуру, нумизматику, рукописи и проч.

При создании каталогов своих собраний коллекционеры первоначально ориентировались на европейские, в частности, французские, каталоги живописных коллекций XVIII в. Каждый исследователь творчески подходил к поставленной задаче в связи с отсутствием унифицированной формы составления каталогов художественных коллекций.

⁸ *Она же*. Вещь в культуре России второй половины XVII — первой четверти XVIII в.: Учебное пособие. СПб., 1995. С. 62.

⁹ *Георги И.Г.* Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом. СПб., 2001. С. 535.

Так же дело обстояло с выбором стиля: некоторые исследователи тяготели к строго научному стилю, другие предпочитали художественный или публицистический. Как правило, все работы объединяет ключевой для науки того времени антропологический подход к предмету исследования, т.е. в первую очередь, в нем усматривалась способность иллюстрировать различные этапы человеческого развития.

В XIX в. не существовало специализированной научной литературы, помогающей коллекционерам ориентироваться в многообразии предметов, знакомиться с аналогичными собраниями, опираться на опыт коллег, выбирая подходящие методы исследования. Большинство коллекционеров, продвигаясь эмпирическим путем в научных изысканиях, вырабатывали индивидуальный стиль мышления.

Как правило, в начале XIX в. в каталогах и описаниях коллекций данные о предметах декоративно-прикладного искусства были крайне скудны и имели преимущественно фактографический характер.

Однако, начиная со второй половины XIX в., в каталоги художественных собраний включаются следующие сведения о предметах: название, описание, размеры, место производства, техника изготовления, источники поступления, описание сохранности и сведения о реставрации, в редких случаях — уточнение и обоснование атрибуции. Классификация предметов осуществлялась, как правило, по типологическому принципу или материалу изготовления. В отдельных случаях каталоги содержали оценку автора художественной стороны предметов, входящих в коллекцию, воспоминания об обстоятельствах их приобретения, попытки вписать тот или иной предмет в контекст истории искусств или соображения автора об общих вопросах истории и теории искусства в той или иной области. За исключением каталогов собрания Юсуповых и галереи графа А.Ф. Ростопчина, каталоги составлялись на русском языке¹⁰.

К наиболее ранним каталогам частных собраний, включившим предметы декоративно-прикладного искусства, относятся «Краткая опись предметов, составляющих Русский музей» (СПб., 1829), написанная его создателем П.П. Свиньным, и «Описание памятников древностей церковного и гражданского быта Русского музея П. Коробанова» (М., 1849), составленное Г.Д. Филимоновым.

Создатель и идеолог журнала «Отечественные записки» Павел Петрович Свиньин (1787–1839) много путешествовал по России в поисках предметов для своей коллекции, знакомился с различными частными собраниями и отражал свой опыт в издаваемом журнале. Там он давал довольно подробные описания и характеристики увиденным коллекциям. Описание собственной коллекции он делал дважды: в 1820 г. в «Отечественных записках», в 1829 г. выпустив опись собрания отдельным изданием.

Опись состоит из семи отделений. Предметы декоративно-прикладного искусства вошли в четвертое и седьмое отделения. В обоих отделениях систематизация предметов коллекции выполнена по материалу изготовления.

Четвертое отделение посвящено наиболее ценным и любимым Свиньным предметам из серебра. Всего в отделение вошло 70 предметов. Систематизация в рамках отделения выполнена по видовому принципу: чарки, кубки, корзинки, кружки и т.д. Большой части предметов автор дает подробное представление. С особым тщанием он описывает художественные достоинства кубков, приводит выгравированные слова, размышляет

¹⁰ Musée du prince Youssouppoff, contenant: les tableaux, marbres, ivoires et porcelaines qui se trouvent dans l'hôtel de Son Excellence, à Saint Petersburg. Saint Pétersbourg, 1839; Catalogue des portraits, tableaux, marbres et objets d'art de la galerie du Comte Rastapchine. Moscou, 1850.

над иконографией сюжета, описывает обстоятельства и традиции использования того или иного предмета. Так, например, подробно описан механизированный кубок «в виде оленя, на котором сидит Диана с Купидоном, на пьедестале их окружают сцены охоты с собаками и разными зверями. Механизм приводил в действие оленя, тот кто мог остановить оленя за рога — выпивал кубок до дна, кубок подавался в Ревеле на пирах рыцарских. На другом кубке в виде коня и на нем Амазонки надпись: Коню як вину бразды требуются»¹¹.

В седьмом отделении, под названием «Воспоминания», приводятся лишь некоторые предметы собрания. Описание предметов, в отличие от четвертого отделения, не имеет выверенной системы построения и включает наименование и материал изготовления, краткое описание и принадлежность: например, «гребено царевны Софии Алексеевны, работы афонских иноков»¹², или — «чайник из белой эмали, украшенный серебряными императорскими гербами. Из детского сервиза Павла I»¹³.

Десятилетие спустя другим знаковым событием в области изучения предметов декоративно-прикладного искусства явился выпуск каталога собрания коллекционера и ученого-исследователя П.Ф. Коробанова (Карабанова, 1767–1851). В «Русский музей Коробанова» входил обширный раздел декоративно-прикладного искусства, содержащий ряд первоклассных вещей, принадлежавших российским государям, членам царской семьи и представителям высшего сословия. Ряд предметов из него (чаши, братины, кубки и проч.) вошел в «Описание памятников древности церковного и гражданского быта русского музея П.Ф. Карабанова», каталог, составленный в 1849 г. историком искусства Г.Д. Филимоновым.

Данное издание является беспрецедентным явлением в российской историографии изучения декоративно-прикладного искусства. Впервые на страницах специализированного издания предметы декоративно-прикладного искусства выступают объектами всестороннего научного анализа.

Систематизация вещей произведена на основании «порядка внутреннего, основанного на достоинстве вещи, ее относительной древности и однокачественности»¹⁴.

Во вступительном слове автор описывает краткую историю формирования собрания П.Ф. Коробанова, его состав, разделение на отделы. Далее следуют два отделения: вещи церковные и вещи гражданские. Предметы упорядочены в виде нумерованного списка, иллюстрации к ним приведены во второй половине издания. Визуальный ряд каталога представлен изображениями предметов, выполненными в технике литографии и хромо-литографии, в реальном масштабе.

Несмотря на замечание автора во вступительном слове о том, что он стремится к ясности и краткости в описании предметов коллекции, считая, что обширное описание отвлекает от цели исследования, описания даны достаточно подробно: материал, размер, вес, техника изготовления, авторство и место производства, провенанс.

Внешнюю критику и атрибуцию предметов Г.Д. Филимонов производит на основании формально-стилистического анализа, рассматривая совокупность внешних признаков и выявляя их соответствия друг другу для определенного стиля или направления. Сам он

¹¹ *Свиньин П.П.* Краткая опись предметов, составляющих русский музеум Павла Свиньиного 1829 года. СПб., 1829. С. 27.

¹² Там же. С. 73.

¹³ Там же. С. 76.

¹⁴ *Филимонов Г.Д.* Описание памятников древности церковного и гражданского быта русского музея П.Ф. Карабанова. М., 1849. С. 3.

характеризует этот способ описания предметов как «аналитический»¹⁵. Кроме того, автор уделяет немалое внимание художественным достоинствам предметов, зарекомендовав себя знатоком декоративно-прикладного и религиозного искусства с богатым опытом визуальной насмотренности, умением сравнивать и системным владением фактическими знаниями о декоративно-прикладном искусстве.

В качестве примера научной обработки предметов Г.Д. Филимонова укажем приведенные в каталоге сведения о братине, найденной в Москве с античными монетами. В начале автор делает подробное описание с элементами стилистического анализа: «братина бронзовая, украшена выбитыми в два ряда гербами. Верхний ряд состоит из восьми гербов с изображением человека и различных символических животных, нижний из шести гербов с травными украшениями, бывшими у нас в большом употреблении в XVI веке и начале XVII <...> Любопытно изображение крылатой Сирены, которое, по рисунку, близко подходит к употреблявшемуся на монетах Великого Князя Василия Васильевича»¹⁶, далее следует подробное описание надписей на предмете, материала изготовления, краткое указание на сохранность, вес, обстоятельства находки и приобретения. В конце приводится попытка датировки предметов: братины — иконографическим способом — по надписям и изображениям, монет — сравнительно-стилистическим способом — на основании аналогичных монет с датировкой, уже виденных автором.

Издание, поставившим предметы декоративно-прикладного искусства в ряд с общепризнанными художественными коллекционными объектами, явился каталог собрания Н.Б. Юсупова (1750–1831), вышедший в свет в 1839 г.¹⁷ Создание каталога было инициировано Б.Н. Юсуповым. Автор каталога неизвестен. Каталог вышел на французском языке и помимо живописных и скульптурных работ, включил 6 изделий из кости и 7 ваз северского фарфора, принадлежавших королеве Марии-Антуанетте. Предметы размещены в каталоге по топографическому принципу, аннотации к ним содержат краткое описание и характеристику работы.

С 1830-х гг. начинает складываться «Древнехранилище» известного историка и публициста М.П. Погодина (1800–1875). В 1849 г. в «Московских ведомостях» (№ 16) он сделал краткий обзор собрания, в которое входили отделы с предметами декоративно-прикладного искусства: резьбы, кости, камня, золотошвейного искусства, убранство, утвари. Увлеченный анализом глобальных исторических процессов, М.П. Погодин не наделял предметы декоративно-прикладного искусства самостоятельной значимостью и не уделял им специального внимания в своих работах. Однако он рассматривал их сквозь призму истории, во взаимосвязи с историческими событиями, как участников и свидетелей общего исторического процесса. Погодин исследовал историю отечества посредством изучения бытовых, личных и художественных проявлений народа. Свой метод исследования М.П. Погодин называл математическим и считал его универсальным для работы со всеми видами источников. Сущность подхода состояла в выявлении всех источников, относящихся к теме исследования, установлении их подлинности, происхождения, достоверности и суммировании их свидетельств по изучаемому вопросу.

Научные представления М.П. Погодина во многом повлияли на принципы формирования собрания его друга и приверженца его взглядов графа А.С. Уварова (1828–1884).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 17.

¹⁷ См.: Musée du prince Youssouppoff, contenant: les tableaux, marbres, ivoires et porcelaines qui se trouvent dans l'hôtel de Son Excellence, à Saint Petersburg.

А.С. Уваров, сын известного государственного деятеля С.С. Уварова, занимался систематизацией, атрибуцией и изучением собственного универсального собрания. В 1853 г. им был выпущен путеводитель «Указатель Порецкого музеума для посетителей», явившийся одним из самых ранних в России образцов путеводителя по частным музеям, куда органично вошли предметы фарфора, мебели, серебра и т.п. Путеводитель выступил еще одной разновидностью формы презентации коллекции, включая результаты научных изысканий коллекционера и вводя предметы в научный оборот.

Еще одним важным источником, включившим предметы декоративно-прикладного искусства, явилось издание каталога частной галереи графа А.Ф. Ростопчина в 1850 г.¹⁸ В него вошли 282 картины, 26 предметов из мрамора и произведения декоративно-прикладного искусства. Каталог вышел на французском языке. В соответствии с интересами времени, акцент в каталоге был сделан на описание произведений живописи. Однако включение в него ряда предметов декоративно-прикладного искусства в очередной раз утвердило их паритетное право на звание полноценных объектов коллекционирования.

Отступая от темы каталогизации частных собраний, непременно стоит отметить сочинение, посвященное русской утвари церковного и домашнего быта, члена-основателя Московского археологического общества и коллекционера Д.П. Сонцова (1803–1875)¹⁹.

Труд состоит из двух выпусков, включающих по два отделения. Каждому отделению предшествует небольшая описательная часть, в которой автор перечисляет материалы, технику, сюжеты, описание конструкции и обстоятельств использования того или иного предмета. Также немалое внимание уделено разбору терминологии включенных в отделения предметов. Систематизация предметов выполнена по бытовому назначению. Первое отделение ценно списком имен русских художников серебряного дела до XVIII в., среди которых значимое место отводится мастерам предметов декоративно-прикладного искусства. Второе отделение посвящено непосредственно анализу росписи древней русской утвари. Отдельным блоком Д.П. Сонцов дает небольшую характеристику производству отечественного декоративно-прикладного искусства, уделяя особое внимание его терминологии. Так, например, он разбирает составные части кубка — «пузо (корпус), стоянец и поддон»²⁰. Данные о предметах, как правило, имеют сдержанную систему описания. Например: «кубок серебряный, чешуйчатый, стоянец украшен насквозь резными травами; по поддону чешуйчатые чеканные украшения»²¹.

Во вступительном слове к своему труду автор размышляет на тему труднодоступности частных коллекций для осмотра широкой публике и исследователям, а также дороговизны издания каталогов собраний для самих коллекционеров. Поэтому среди приоритетных целей своего сочинения он выделяет задачу «наглядным образом ознакомить моих соотечественников, особенно людей несостоятельных иметь самые подлинники — с прошедшим бытом их предков»²², а также — популяризировать собрание для введения предметов в научный оборот с целью расширения взгляда на русскую историю.

Издание содержит богатый иллюстративный материал. При этом сами по себе изображения предметов автор характеризует как «безгласные», неспособные рассказать только

¹⁸ См.: *Catalogue des portraits, tableaux, marbres et objets d'art de la galerie du Comte Rastapchine.*

¹⁹ *Сонцов Д.П.* Роспись древней русской утвари из церковного и домашнего быта до 18 столетия, находящейся в Археолого-нумизматическом хранилище. В 2-х томах. М., 1857.

²⁰ *Сонцов Д.П.* Роспись древней русской утвари... Т. 2. С. 8.

²¹ Там же. Т. 2. С. 28.

²² *Сонцов Д.П.* Роспись древней русской утвари... Т. 1. С. 3.

визуальным компонентом о своем происхождении. Чтобы понять их необходимо приложить усердие и желание, «древние вещи <...> попытаться отнести, более или менее приблизительно, к веку»²³ путем их соотнесения с аналогичными предметами, хранящимися в других собраниях, монастырях, музеях и проч.

С позиций актуализации научного интереса к предметам декоративно-прикладного искусства в частных коллекциях существенным дополнением явилась статья П. Савельева о коллекции старинного русского серебра Министра внутренних дел и коллекционера графа Л.А. Перовского (1792–1856), вышедшая в 1859 г. в «Известиях Императорского Русского Археологического Общества»²⁴.

К концу XIX в. предметы декоративно-прикладного искусства не только устойчиво входят в каталоги и описания частных собраний, но и становятся предметом для более серьезных научных исследований.

Так, в области изучения и атрибуции предметов декоративно-прикладного искусства особняком стоит самобытная исследовательская деятельность княгини М.К. Тенишевой (1858–1928). В 1916 г. в Московском археологическом институте она защитила диссертацию по теме «Эмаль и инкрустация». Диссертация явилась многослойным обширным трудом, знакомящим с этимологией слова эмаль, ее техниками, мастерскими, центрами производства и коллекциями эмальерного дела России и Европы. Работа была утрачена в период революции 1917 г., но восстановлена усилиями учеников ее автора в 1930 г.²⁵ Н.Л. Шабельская, близкая подруга М.К. Тенишевой, в предисловии к изданию характеризует его как труд «синтетического характера». Труд снабжен богатым иллюстративным материалом.

Другим, не менее одаренным исследователем в области декоративно-прикладного искусства, являлся владеец «Музея Российских древностей» купец П.И. Щукин (1853–1912). В 1895 г. в Москве им был открыт частный исторический музей, в котором были выделены крупные отделы декоративно-прикладного искусства: тканей, ковров и шпалер, драгоценной посуды, мебели и т.д.

П.И. Щукин на протяжении многих лет занимался комплектованием, систематизацией, атрибуцией и описанием собственной коллекции. Предметы служили материалом для научных исследований как самого ученого, так и многих коллег, с которыми он охотно делился знаниями. Результатом многолетней научной деятельности П.И. Щукина стала публикация значительного количества изданий, среди которых особого внимания заслуживают «Описание щукинского музея»²⁶ и «Опись старинных вещей П.И. Щукина»²⁷. В обеих работах пристальное внимание уделено описанию и атрибуции предметов декоративно-прикладного искусства, преимущественно художественно выполненным предметам кухонной утвари — чашам, ковшам, чаркам и т.д.

Каталог иного характера был издан владельцем фабрики лаковых изделий Н.А. Лукутиным (1853–1902). Н.А. Лукутин собрал богатую коллекцию фарфора, предметы которой перечислил в «Каталоге русского фарфора коллекции Н.А. Лукутина», изданном в 1901 г.

²³ Там же. С. 8.

²⁴ Савельев П.С. Старинное русское серебро, собрание покойного гр. Перовского // Известия Императорского Русского археологического общества. 1859. Т. I. Вып. I. С. 23–24.

²⁵ Тенишева М.К. Эмаль и инкрустация. Прага, 1930.

²⁶ Щукин П.И. Краткое описание Щукинского музея в Москве. М., 1895.

²⁷ Щукин П.И., Федорова Е.В. Опись собрания старинных вещей собрания П.И. Щукина: в 2 ч. М., 1895–1896.

в Москве. Каталог не имеет вступительного слова и комментариев автора, содержит фактографический перечень предметов, составленный по их принадлежности к фарфоровым фабрикам, с изображением клейм. Кроме того, приведены сведения о существовавших фарфоровых фабриках без марок и заметки о неизвестных марках. Несмотря на лаконичный характер издания и отсутствие в нем голоса автора, каталог ценен сведенным воедино максимально полным списком центров фарфорового производства в Российской империи.

В сфере аналогичных научных интересов работал русский чиновник, действительный статский советник и коллекционер А.В. Селиванов (1851–1915), выпустивший в 1903 г. первый фундаментальный труд по исследованию фарфора «Фарфор и фаянс Российской империи. Описание фабрик и заводов с изображением фабричных клейм»²⁸.

Во вступительной статье коллекционер подробно описывает центры фарфорового производства с историческими сведениями о них, приводит данные о русской керамической промышленности. Перечень заводов и фабрик структурирован по географическому и хронологическому принципу с включением изображений клейм.

Автор раскрывается как авторитетный знаток данной области, давая разностороннюю оценку предметам коллекции и приоткрывая принципы работы по распознаванию клейм. Книга уникальна не только содержащимися в ней сведениями, имеющими свою научную и прикладную ценность, но и значением в истории изучения данной области декоративно-прикладного искусства.

К началу XX в., в связи с активной практикой перехода большинства частных коллекций в состав государственных музеев, важную роль в изучении частных собраний начинают играть музейные специалисты. Многие музейные знатоки, имея в распоряжении обширный сравнительный материал, факультативно занимались изучением и описанием частных коллекций. Как правило, полем для публикации их научной деятельности служили специализированные периодические издания.

К наиболее влиятельным изданиям того времени относились: «Мир искусства» (1898–1905), «Художественные сокровища России» (1901–1907), «Старые годы» (1907–1916), «Столица и усадьба» (1913–1917).

Данные издания концентрировали вокруг себя авторитетных экспертов в различных областях искусства. Они освещали культурную сторону жизни, включая подробные описания состава и структуры частных коллекций, рассказывали об их владельцах и иногда содержали узкоспециализированные заметки о том или ином виде декоративно-прикладного искусства.

Так, например, известный знаток фарфора и один из основателей журнала «Старые годы» С.Н. Тройницкий (1882–1948) активно занимался изучением и описанием фарфора в частных коллекциях²⁹. Искусствовед И.И. Лазаревский (1880–1948) на страницах журнала «Столица и усадьба» разрабатывал тему бытования предметов декоративно-прикладного искусства в частных коллекциях³⁰. Это лишь наиболее яркие примеры разрабатываемых на страницах периодических изданий тем, напрямую относящихся к истории изучения предметов декоративно-прикладного искусства.

²⁸ Селиванов А.В. Фарфор и фаянс Российской Империи: Описание фабрик и заводов с изображениями фабричных клейм. Владимир, 1903.

²⁹ Тройницкий С.Н.: 1) Фарфор. Собрание Е.П. и М.С. Олив // Старые годы. 1916. Апрель-май. С. 45–50; 2) Собрание княгини Шаховской // Старые годы. 1914. Июнь. С. 3–11.

³⁰ Лазаревский И.И. Собрание фарфора А.В. Морозова и Н.Б. Юсупова // Столица и усадьба. 1916. № 64–65. С. 8–11.

Первое десятилетие XX в. в истории отечественного музейного дела ознаменовано практически абсолютным переходом частных коллекций в состав государственных музеев. В музее завершается «жизненный» цикл предмета декоративно-прикладного искусства: предмет быта — артефакт — музейный предмет, требующий всестороннего научного изучения для раскрытия заложенного в нем информационного потенциала.

Вслед за предметами, вся сфера научной деятельности полностью переходит на базу государственных музеев. Эта тенденция приняла окончательные формы после революции 1917 года. Однако это выходит за рамки тематики данной статьи.

В завершении резюмируем основные положения статьи.

Процесс изучения предметов декоративно-прикладного искусства в отечественных частных собраниях условно можно разделить на два основных этапа: протонаучный, характерный для раннего периода отечественного коллекционирования второй половины XVIII в., и собственно научный, начавшийся в первые годы XIX в., одновременно с осознанием предмета декоративно-прикладного искусства как источника знания. В XIX в. усилиями коллекционеров-исследователей предмет декоративно-прикладного искусства впервые подвергается научной обработке и получает всестороннюю оценку, соответствующую уровню знания того времени. Коллекционерами-исследователями создается система для упорядочивания процесса изучения декоративно-прикладного искусства, т.е. предлагаются принципы классификации, систематизации и атрибуции предметов декоративно-прикладного искусства; вырабатываются индивидуальные методы и способы исследования предметов, представляющие важный вклад в научное изучение декоративно-прикладного искусства, развернувшееся в дальнейшем на базе музейных коллекций. Все результаты индивидуальных научных достижений коллекционеров находили отражение в различных письменных источниках: каталогах, описях, статьях, монографиях, диссертационных работах, частично рассмотренных в настоящей статье. Все вышеприведенные источники имеют высокую прикладную ценность и содержат большой информационный потенциал для современного исследования предметов декоративно-прикладного искусства.

Список литературы

Ваганов А.Г. Коллекционирование как форма проявления исследовательского инстинкта ученого // Социология науки и технологий. М: ФГБУН «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук», 2015. С. 92–105.

Власов В.Г. Объект, предмет, вещь: симулянты предметного творчества и беспредметного искусства. Исследование соотношения понятий. Часть II. Вещный мир и его проекция в дизайне [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. 2019. № 4 (68). См. по адресу: http://archvuz.ru/2019_4/20/ (ссылка последний раз проверялась 12.08.2020).

Каган М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусства. Части I, II, III. М.: Искусство, 1972. 440 с.

Малинкин А.Н. Коллекционер. Опыт исследования по социологии культуры. М.: ГУ-ВШЭ, 2011. 192 с.

Саверкина И.В. Вещь в культуре России второй половины XVII — первой четверти XVIII века: Учебное пособие. СПб.: СПбГАК, 1995. 107 с.

Саверкина И.В. Описи имущества частных лиц как источники по истории русской культуры первой четверти XVIII в. Автореферат диссертации канд. ист. наук. СПб., 1995. 18 с.

References

Kagan, M.S. *Morfologiya iskusstva: Istoriko-teoreticheskoe issledovanie vnutrennego stroeniya mira iskusstva. Chasti I, II, III* [Morphology of art: Historical and theoretical study of the internal structure of the art world. Parts I, II, III]. Moscow: Iskusstvo Press, 1972. 440 p. (In Rus.).

Malinkin, A.N. *Kollekcioner. Opyt issledovaniya po sociologii kul'tury* [Collector. Research experience in the sociology of culture]. Moscow: GU-VSHE Press, 2011. 192 p. (In Rus.).

Saverkina, I.V. *Veshch' v kul'ture Rossii vtoroj poloviny XVII—pervoj chetverti XVIII veka: Uchebnoe posobie* [A thing in the culture of Russia in the second half of the 17th—first quarter of the 18th century: Textbook]. Saint-Petersburg: SPbGAK Press, 1995. 107 p. (In Rus.).

Saverkina, I.V. *Opisi imushchestva chastnyh lic kak istochniki po istorii russkoj kul'tury pervoj chetverti XVIII v. Avtoreferat dissertacii kand. ist. nauk* [Inventories of private property as sources on the history of Russian culture in the first quarter of the 18th century. Abstract of Ph.D. thesis]. Saint-Petersburg, 1995. 18 p. (In Rus.).

Vaganov, A.G. *Kollekcionirovanie kak forma proyavleniya issledovatel'skogo instinkta uchenogo* [Collecting as a form of manifestation of a research instinct of a scientist], in *Sociologiya nauki i tekhnologii*. Moscow: FGBUN «Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova Rossijskoj akademii nauk» Press, 2015. P. 92–105. (In Rus.).

Vlasov, V.G. *Ob'ekt, predmet, veshch': simulyanty predmetnogo tvorchestva i bespredmetnogo iskusstva. Issledovanie sootnosheniya ponyatij. CHast' II. Veshchnyj mir i ego projekciya v dizajne* [Object, subject, thing: simulators of subject creation and non-objective art. The study of the relationship of concepts. Part II. The real world and its projection in design], in *Arhitekton: izvestiya vuzov*. 2019. Vol. 4 (68). URL: http://archvuz.ru/2019_4/20/ (last visit 12.08.2020). (In Rus.).